

финансы

Российские законодатели решили запретить передачу за границу любой информации, касающейся внутренних платежей с использованием пластиковых карт. В результате международным платежным системам может стать просто невыгодно работать в нашей стране, а им на смену придет доморощенная универсальная электронная карта.

Пластиковый занавес

карты

С наступлением весны вновь обострилась дискуссия о национальной платежной системе. На этот раз поводом для возврата к теме стали поправки к закону о национальной платежной системе, подготовленные ко второму чтению председателем думского комитета по финансовым рынкам Владиславом Резником. По его мнению, операционный центр, осуществляющий денежные переводы внутри страны, должен находиться на территории РФ и не имеет права передавать информацию об этих переводах за ее пределы (о случаях, когда российской картой производится оплата за границей, речь не идет). Это предложение сразу вызвало переполох.

Ведь сейчас при оплате покупки с помощью карт Visa или MasterCard авторизация платежа (проверка наличия необходимой суммы на счете клиента) идет через центры международных платежных систем, находящиеся за рубежом. И если этот закон принять сегодня, карты международных платежных систем в России работать не смогут. Как рассказал «Ъ-Финансы» глава российского представительства MasterCard Илья Рыбий: «У нашей компании один процессинговый центр обслуживает все операции с платежными картами MasterCard в мире. Этот процессинговый и операционный центр расположен в Сент-Луисе, штат Миссури, США. Благодаря процессинговой сети MasterCard Worldwide Network ежегодно обрабатывается более 23 млрд операций. Пропускная способность сети — 160 млн операций в час».

В России, конечно, такая пропускная способность не нужна. По

Если закон о национальной платежной системе будет принят в нынешнем виде, то Visa и MasterCard наперергонки побегут из России. ФОТО РОМАНА ЯРОВИЦИНА

данным ЦБ, в третьем квартале прошлого года случаем банковских карт было совершено примерно 785 млн операций. Для MasterCard Worldwide Network это пять часов работы (1 час 40 минут в месяц). Но для обработки такого объема информации платежным системам придется строить в России необходимую инфраструктуру. А если учесть, что на строительство сколько-нибудь крупного процессингового центра даже для банка уходит около года, понятно: времени подобная стройка займет немало.

Однако и сам Владислав Резник, и глава Ассоциации российских банков Грегори Тосунян, и помощник президента России Аркадий Дворкович в один голос

утверждают, что хождению карт Visa и MasterCard внутри страны ничто не угрожает. На чем может основываться их уверенность, явно противоречащая сложившейся ситуации и поправкам в закон о национальной платежной системе? Видимо, дело в том, что закон в части, касающейся запрета передачи информации за границу, вступает в силу через два года после опубликования. И они рассчитывают, что за это время либо платежные системы построят свои процессинговые центры, либо будет построен процессинговый центр для обработки данных по универсальной электронной карте, которому можно будет передать этот трафик.

Стоит напомнить: из тех 785 млн операций по картам в квартале около 90% приходится на снятие денег в банкомате. А из них примерно 90% — это получение денег с зарплатной карты в банкомате банка, эту карту выдавшего. Подобные операции проходят без авторизации через международные платежные системы. Если еще учесть, что время от времени держатель карты банка ходит в магазин, обслуживаемый этим же банком, то на операции, попадающие в «группу риска», остается около 15%. То есть около 120 млн операций за квартал (около 45 минут работы MasterCard Worldwide Network, 15 минут в месяц).

Другой вопрос, захотят ли Visa и MasterCard строить в России процессинговые центры. Во-первых, это дорого. «Построить хороший процессинговый центр с нуля с серьезным резервированием, с достаточной производительностью будет стоить порядка \$30 млн», — говорит директор процессингового центра «Альфа-банка» Вилен Тимирязев. «А готовы ли они дополнительно инвестировать в российский рынок? Окупятся ли данные инвестиции на взгляд платежных систем?» — спрашивает начальник управления пластиковых карт «ВТБ 24» Александр Бородин. И с учетом выше приведенной экономики — 15% общего оборота проходит через международные платежные системы — вопрос совсем не праздный.

Во-вторых, как рассказал «Ъ-Финансы» Илья Рыбий, «в некоторых странах, где работает MasterCard, есть процессинговые центры других компаний, но мы нигде не работаем через них». И это не прихоть: международные платежные системы не просто дают банкам право ставить свой логотип на их карты, а принимают на себя

риски и обязательства по прохождению платежей. Если они будут делегировать обработку транзакций и клиринг по картам другому оператору, то потеряют контроль за выполнением собственных правил. А значит, международные платежные системы не смогут гарантировать прохождение платежей, а это они вряд ли пойдут. То есть передача трафика Visa и MasterCard на обработку российскому оператору крайне маловероятна.

Да и вероятность того, что международные платежные системы будут строить в России процессинговые центры, тоже невелика. По крайней мере, до тех пор, пока под этой идеей не появится реальная экономика. «Платежные системы

практика их работы складывалась годами и работают практически во всех странах мира. Процессинговые центры работают на несколько стран сразу. Таким образом, происходит экономия размера: чем больше операций, тем они дешевле в обработке. Не совсем ясно, зачем заставлять системы переносить процессинг в Россию и заставлять эти компании либо строить процессинг в стране (а это колоссальные затраты), либо отдавать его на аутсорсинг локальным игрокам», — говорит руководитель департамента по работе с госорганами «Ситибанка» Наталья Николаева.

Получается, что международные платежные системы могут отказаться и передать процессинг по своим картам российскому оператору, и строить здесь собственный процессинг. Значит, вполне возможно, что картами Visa и MasterCard российского банка нельзя будет расплатиться в российском магазине.

Решение этой проблемы можно найти в международном опыте (если, конечно, не рассматривать вариант изменения закона). «Вряд ли зарубежных стран изначально развивалась локальная платежная система, которая затем выходила на международный уровень. Например, во Франции операции внутри государства по картам, выпущенным банками-резидентами, проводятся через локальную систему, а при выезде гражданина за рубеж карта начинает работать как Visa или MasterCard, поскольку совмещается с одной из международных платежных систем», — говорит замдиректора департамента платежных карт Промсвязьбанка Владимир Старков.

«Мы надеемся, что размер комиссий за проведение транзакций через российского оператора системы будет ниже, чем взимают сейчас международные платеж-

ные системы», — говорит заместитель председателя правления банка «Уралсиб» Илья Филатов. Понятно, что новый игрок, выходя на рынок, должен предложить его участникам более привлекательные условия, чем конкуренты, чтобы получить свою долю.

Но есть и еще один важный момент, который требует, чтобы российский оператор назначил заведомо более низкие комиссии, чем у международных платежных систем: универсальная карта должна позволять расплатиться за такие услуги, как, например, проезд в городском транспорте. Это означает, что с ее помощью можно будет проводить микроплатежи. А это исключает высокие комиссии со стороны платежной системы для банков и со стороны банков для торговых предприятий. Торговые точки будут стараться проводить платежи через платежную систему с наиболее низкими комиссиями. А поскольку сеть приема универсальной карты предполагается сделать даже шире, чем сеть приема карт Visa и MasterCard, то доля последних во внутрироссийском обороте должна стремиться к нулю сама собой.

Так для чего же тогда нужны были поправки в закон, запрещающие передавать информацию заграничным процессинговым центрам международных платежных систем? Владислав Резник заявил «Ъ-Финансы»: «Запрет не самоцель. Цель — регулирование. А это одно из необходимых условий. Возможно, мотивом было также обеспечение информационной безопасности. «Обеспечивать безопасность финансовых расчетов на порядок проще, если есть возможность контроля мощностей, на которых осуществляются данные операции», — уверен Александр Бородин. Можно предположить, что еще одной целью

могло быть желание пустить через процессинговый центр российской платежной системы трафик по картам Visa и MasterCard и тем самым немного заработать на комиссиях. «Инициатива не отдавать информацию о трафике за пределы страны и при этом не платить комиссии за его обработку в целом здравая и технически вполне осуществимая», — считает Вилен Тимирязев.

Но все эти резоны оказываются несостоятельными при логичном развитии проекта универсальной карты. Если весь внутренний трафик благодаря комиссионной политике пойдет через универсальную карту, то проблемы регулирования по сути государственного проекта вообще не существуют. Информационная безопасность, как и экономика, по тем же причинам будет целиком внутренним делом.

В таких условиях поправки могут разве что исключить даже попытку демпинга со стороны международных платежных систем в области комиссий. Ведь это могло бы заставить операторов универсальной карты опустить комиссии ниже, чем они планируют. Впрочем, пока платежи международным системам могут скорее вырасти, чем снизиться. Так, система MasterCard не так давно ввела новую комиссию для банков при расчетах по ее картам в своих торговых точках и банкоматах. А Visa запросила у банков информацию о таких операциях (пока только для статистики), но банкиры уверены, что и эта платежная система в ближайшее время готовится ввести подобную комиссию.

В результате, скорее всего, расплачиваться за новые инициативы законодателей придется клиентам банков.

Максим Буйлов,
Владимир Меркулов

Заявка на рекорд Сбербанк запланировал на 2011 год существенное увеличение финансовых показателей

Западно-Уральский банк Сбербанка России в 2011 году запланировал получение рекордной прибыли в 10 млрд руб. Таких результатов кредитная организация намерена добиться благодаря существенному усилению работы с корпоративными и частными клиентами. Сохранить лидерство и преумножить результаты Сбербанк намерен за счет новых интересных продуктов и внедрения в свою работу новых технологий, которые позволят стать ближе к клиенту. О планах на 2011 год и нововведениях, которые ожидают клиентов, рассказал председатель ОАО Западно-Уральский банк Сбербанка России Кирилл Брель.

— Кирилл Владимирович, 2010 год для банка был успешным? Мировой экономической кризис позади?
— 2010 год был не совсем простой как для банка, так и для экономики России в целом. Несомненно, наметились какие-то позитивные тенденции: 2010-й стал переходным годом от критических явлений к стабильной ситуации. Год был достаточно успешен для Западно-Уральского банка, несмотря на то, что далеко не все удалось реализовать и далеко не все последствия кризисных явлений удалось преодолеть. Но в целом была заложена хорошая платформа для того, чтобы развиваться в 2011 году. Банк — это коммерческая структура, и главный показатель успешности — это прибыльность. Мы заработали в 2010 году около 4 млрд руб. прибыли. На фоне убытков 2009 года это подчеркивает, что пик кризиса пройден.

— Западно-Уральский банк традиционно занимал лидирующие позиции на рынке частного и корпоративного кредитования. В прошлом году удалось сохранить эти тенденции?
— В прошлом году Западно-Уральский банк Сбербанка России продолжал удерживать достаточно серьезные позиции на банковском рынке в регионе. Мы сохраняем лидерство на рынке корпоративного кредитования. Доля Западно-Уральского банка Сбербанка России в этом сегменте состав-

ляет 55,4%. Это самый большой показатель в системе Сбербанка России. За 2010 год частным клиентам выдано порядка 31 млрд руб., что в 1,5 раза больше, чем в 2009 году. Кроме того, в прошлом году жителям наших регионов выдано 125 тысяч кредитных карт. Это значит, что фактически каждый 20-й работающий житель Западного Урала имеет кредитную карту Сбербанка. Достаточно позитивные тенденции в росте ресурсов банка: объем вкладов увеличился на 27%, прирост составил 34 млрд руб. Это одно из самых высоких значений за последние годы.
— Чего ожидаете от 2011 года?
— Мы считаем, что рынки должны расти достаточно быстрыми темпами и мы сможем не только удержать свои позиции на рынке, но и укрепить их. Благодаря стабилизации экономики, интересной линейке продуктов, которые мы намерены предложить в следующем году, мы планируем достать достаточно серьезный рост кредитного портфеля частных клиентов. Кредитный портфель должен вырасти на 16 млрд руб. и составить 85 млрд руб. Кредитный портфель корпоративных клиентов в следующем году мы планируем довести до 150 млрд руб. То есть рост должен составить 18 млрд руб. или 17%. Итогом должна стать рекордная прибыль, чуть более 10 млрд руб.

— В прошлом году вы отмечали, что намерены тщательнее выбирать корпоративных клиентов и работать над качеством кредитного портфеля? Сегодня ситуация изменилась?
— Мы считаем очень важным сохранить лидерство в сфере корпоративных клиентов. Уже на начало этого года мы реализовали ряд крупных проектов и наблюдаем достаточно серьезную активность со стороны корпоративных клиентов. Поэтому в планах достаточно серьезное укрепление наших позиций. Мы рассчитываем, что тенденции, которые были в 2009 году, уже завершены, и сейчас мы можем констатировать, что ряд тяжелых больших проектов, которые испытывали сложности, сейчас возвращаются в нормальное рабочее состояние. Мы надеемся, что в 2011 году

удастся значительно сократить долю просроченной задолженности.

— Для этого в части проблемных долгов физических лиц вы намерены сотрудничать с коллекторскими агентствами?
— Мы закончили процедуру отбора коллекторских агентств, с которыми будем сотрудничать по выяснению просроченной задолженности физических лиц. Два из них московские — «Секвойя» и Столичное коллекторское агентство, одно пермское — Пермский долговой дом. Но это не значит, что они получили мандат навсегда, мы будем постоянно оценивать эффективность этих коллекторских агентств. Коллекторы будут работать с кредитными портфелями частных лиц. Коллекторам мы будем передавать не все проблемные портфели, а только те, которые отвечают определенным критериям. С частью кредитов мы будем продолжать работать самостоятельно.

Нужно сказать, что доля «просрочки» частных клиентов Западно-Уральского банка очень невелика, она составляет чуть более 1% от объема ссудной задолженности.
— В 2010 году Западно-Уральский Банк Сбербанка России начал внедрение новых технологий в свою работу. В частности, был открыт центр сопровождения клиентских операций «Парма». В 2011 году запланированы еще какие-нибудь изменения?
— Действительно, в прошлом году мы стали третьим банком в системе Сбербанка, в котором была проведена централизация операционных функций. В 2011 году Западно-Уральский банк станет пилотным банком, где будет реализован следующий этап этого проекта — централизация операционных функций. Этот этап связан с изменениями различных обслуживающих процессов. Речь идет об IT-технологиях, бухгалтерии, управлении персоналом и всем тем функционалом, который не связан непосредственно с продажами. Суть изменения только в том, чтобы освободить наши филиалы от выполнения функций, которые не связаны с выполнением главной задачи — обслуживанием клиентов.

— Какие качественные изменения можно ожидать клиентам Сбербанка в следующем году?
— В ближайшие три-четыре года Сбербанк полностью изменит облик. Разработан новый брендбук. Изменения коснутся всего: рабочих мест, стандартов обслуживания. 36 офисов на территории Западно-Уральского банка к концу 2011 года начнут работать в новом формате. Это будут абсолютно нового уровня офисы, удобные для клиентов. Сотрудники банка станут гораздо ближе к клиентам, уйдут перегородки, окна, другие мешающие общению средства. Сбербанк продолжит становиться современной кредитной организацией, работа в которой будет организована по лучшим мировым стандартам.

ТОРГОВЛЯ ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ БЫЛА И ВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ ТЯЖЕЛЫМ ПУТЕМ К ЛЕГКОЙ ЖИЗНИ

ДАЖЕ ФРИ СИЛЬВЕРМАН

**пермская
Фондовая
компания**

000 «Пермская фондовая компания»
Россия, 614990, г. Пермь, Орджоникидзе, 15
[342] 210-30-05, 210-59-89
info@pfc.ru www.pfc.ru

Лицензия ФСФР России профессионального участника рынка ЦБ
на осуществление брокерской деятельности № 159-05766-100000 от 10.12.2001

Реклама